

Павлова Нина Александровна
Участник проекта "Я из прошлого протягиваю мост..." "

Я, Павлова (урож. Липатникова) Нина Александровна, окончила 4 Израильских университета в Сохнуте. Выполнила задание по курсу Первого Израильского Храма. Сейчас я хожу на курсы иудаизма в Синагогу по воскресеньям. Ибо история моего народа неразрывно связана с историей Священного Писания, поэтому я изучаю его, чтобы лучше знать кто я, что я и откуда я.

Я, ветеран Великой Отечественной войны, окончила ЛИИЖТ и поступила на работу во ВНИПИЭТ в 1949 году, из которого ушла на пенсию в 1984 году.

ВОЙНА: ИЗ ВИННИЦЫ В ЛЕНИНГРАД

Весной 1941 г. после окончания школы мать меня отправила в Винницу на Украину к своему брату кадровому военному, он там служил. Я жила там в военном городке.

Вечером, когда мы улеглись спать и стали засыпать, нас разбудил такой невероятный грохот, что спросонья не могли понять что это такое. Быстро накинули на себя кое-что и выбежали на улицу, таких было уже много. Все недоумевали и не знали ничего. Нас всех собрали и поместили в комнату, где мы в ужасе и нервном потрясении ожидали: что же это такое, и почему нас не выпускают.

Кругом стоит грохот: наши стреляют, немцы бомбят. Так мы в ожидании и смятении простояли пока не услышали голоса Молотова о начале войны с Германией. Тогда нас выпустили по домам. Утром заставили копать окопы вокруг домов, в которых мы жили. Как жить дальше и что делать никто понять не мог.

Так в смятении прожили несколько дней, пока мой дядя не вернулся. Он быстро стал собирать меня в дорогу. Дал 50 рублей и чемоданчик с моими вещами. Он отправился со мной на вокзал, ибо отправлялся последний поезд до Киева. Он втолкнул меня в тамбур и попрощался. Так в тамбуре, в толпе я и доехала до Киева. В Киеве я в первую очередь разменяла деньги по 25 рублей. Одну убрала, беспокоилась тратить такие большие деньги. Остальные 25 рублей разменяла в кассе, т.к. купила хлеба и пива, ибо другой жидкости не было. Думаю, поменяю его на воду. На вокзале я посмотрела расписание поездов и села ждать. Ко мне подошел работник вокзала и спросил: «Что ты ждешь девочка?» Я ответила, что у меня есть билет до Ленинграда и жду поезда. Он должен пойти в шесть вечера. Он мне сказал: «поезда сейчас по расписанию не ходят, а беги скорее на платформу, если успеешь, там стоит военный состав на Ленинград, я в недоумении, но он меня подтолкнул и

говорит: «Беги скорее иначе уйдет». Так благодаря Всевышнему попала на этот военный состав.

Ехали мы по всей Белоруссии. Нас бомбили, мы выбегали из вагонов, и в нас стреляли. А я увидела самолет, где летчик открыл стеклянный колпак, высунулся и смотрит на наше бегство и стреляет в нас, а я дура смотрю на него (мне было интересно видеть его рыжее лицо). Но тут меня кто-то ударил по щиколотке, я упала, и в этот момент он улетел, думая, что убил меня. Вот так Всевышний сохранил меня в третий раз.

Когда прибыли в Ленинград, я сразу же побежала к матери на работу, ибо она работала в типографии «Сталинец», что на Московском вокзале. Ей кричат: «Дочка пришла». Она в смятении, верить или нет. Винница ведь давно в руках немцев. Так я встретила со своей матерью.

Вскоре начались дни Блокады. Первое время до отправки поезда продавала газету «Сталинец», мне за нее давали три рубля, ее печатали в маминой типографии, которая находилась в здании, что на первой платформе Московского вокзала.

В нашем доме, под руководством партийной Морозовой, я руководила своими сверстниками. Кого ставила на лестницы и в бомбоубежище – это были санитары, кого (на крышу) на чердак, где все было готово для уничтожения зажигательных бомб. Потом бежала в ЖАКТ со списком – меня отмечали, затем (во время тревоги это было) бежала в штаб со списком (пр.Владимирский 15). Там теперь строительный магазин. Затем обратно домой.

Мать получала рабочую карточку, я – детскую. Отоваривание лежало на мне.

Какое-то время мы ходили в школу, нас посылали в госпитали. В одном, где мы были, была дизентерия. По окончании мы просили дать нам об этом бумажку. Нам ответили отказом, т.к. «вам мало лет». Такое было время.

Моя мать Евдокия Дементьевна Липатникова

Моя мать Евдокия Дементьевна работала в железнодорожной типографии «Сталинец» всю блокаду. Она была брошюровщицей и резальщицей. Резальный станок был огромный, на нем было тяжело работать. Приходилось поднимать большие пачки (стопки) листов бумаги и резать их. Надо было положить эту стопку бумаг под нож. Надо было повернуть колесо наверху машины, оно было большое. Опустить тяжесть для уплотнения бумаги, затем нажать ногой и опустить уплотнитель (тяжесть). Затем нажать на педаль и опустить нож. Затем все делать в обратном направлении, чтобы освободить нарезанную бумагу. Затем отнести их к печатной машине. Люди работали удивительные, коллектив дружный. Это помогало им выжить в тяжелых условиях. Обрезки бумаг, мама собирала и, сколько могла, складывала в мешок и несла домой. Это было наше топливо. Оно обогревало нас в буржуйке, купленной на рынке.

14.11.2012-24.12.2012